

Шишкин Владимир Иванович,
*доктор исторических наук, профессор,
заведующий сектором истории общественно-политического развития,
Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук,
Новосибирск,
e-mail: patric@academ.org*

**ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГЕНЕЗИСА
ШИРОКОМАСШТАБНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
НА ВОСТОКЕ РОССИИ (КОНЕЦ МАЯ – НАЧАЛО ИЮНЯ 1918 Г.)***

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ исследовательского проекта № 17-81-01023а (ц) «Гражданская война в Сибири в антропологическом, институциональном и геополитическом измерениях».

В статье подвергнуты критике до сих пор встречающиеся в отечественной историографии утверждения о том, что инициатором гражданской войны в России являлся международный империализм, а руководящую роль в ее развязывании сыграл дипломатический корпус Антанты. Имеющиеся источники позволяют утверждать, что в конце мая – начале июня 1918 г. находившиеся в Сибири дипломатические представители США и Франции добивались прекращения военных действий между Чехословацким корпусом и советскими войсками, которые, однако, не увенчались успехом в основном из-за непримиримости руководства большевиков.

Ключевые слова: Россия; Сибирь; Советская власть; Чехословацкий корпус; военные действия; дипломаты; переговоры; перемирие.

Shishkin Vladimir Ivanovich,
*Doctor of Historical Sciences, Professor, Institute of History of the Siberian
Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk,
e-mail: patric@academ.org*

**DIPLOMATIC COMPONENT OF THE LARGE-SCALE
CIVIL WAR'S GENESIS IN THE EAST OF RUSSIA
(END OF MAY – BEGINNING OF JUNE, 1918)**

The paper is devoted to criticism of statements, still occurring in Russian historiography. Assertions about the world imperialism as an initiator of the

civil war in Russia, about the leading role of Entente's diplomatic corps in its unleashing are estimated as false ones. Available sources allow us to prove that American and French diplomatic agents, staying in Siberia in the end of May – beginning of June, 1918, sought the cessation of hostilities between Czechoslovak corps and Soviet military troops. Their efforts, however, have failed, mostly because of Bolshevik leaders' irreconcilable position.

Keywords: Russia; Siberia; Soviet power; Czechoslovak corps; military actions; diplomats; negotiations; cease fire.

В отечественной историографии на протяжении почти десяти десятилетий разрабатывалась концепция о международном империализме как инициаторе и организаторе Гражданской войны в России, а также об интервенции как воплощении плана империалистов по свержению Советской власти и расчленению бывшей Российской империи.

Важнейшей составной частью этой концепции стали утверждения о руководящей роли, которую сыграл в развязывания Гражданской войны в России дипломатический корпус стран Антанты. В частности, широкое распространение получил тезис о том, что Антанта подготовила вооруженное выступление Чехословацкого корпуса в конце мая 1918 г., а ее представители и контрреволюционное русское офицерство спровоцировали антисоветское выступление легионеров.

Такая трактовка военно-политических событий конца мая – начала июня 1918 г. на востоке России свидетельствует о недостаточном знании исследователями фактического материала или тенденциозности его отбора и интерпретации. Но самое главное – складывается впечатление, что писавшие на эту тему авторы плохо понимали специфику Гражданской войны в России: как она зарождалась, развивалась и протекала, какое место в ее возникновении и развитии занимали случайность и стихийность, амбиции, самоуправство, авантюризм политиков и военных разного ранга и т.п.

Напомним, что 25–26 мая в ряде городов и поселков, расположенных на Транссибирской железнодорожной магистрали произошли вооруженные столкновения между красными и легионерами, повлекшие человеческие жертвы с обеих сторон. Главной причиной этих конфликтов была жесткая политика центральных и местных советских властей, настаивавших на полном разоружении чехословацких эшелонов.

Вместе с тем для понимания причин того, почему произошло выступление Чехословацкого корпуса, принципиальное значение имеют оценки

названного события, которые дал по свежим следам заместитель председателя филиала Чехословацкого национального совета в России и комиссар корпуса П. Макса. 29 мая в разговоре по прямому проводу с руководством Омского совдепа он сообщил: «Начальник 2[-й] дивизии капитан Гайда, эшелоны которого находятся в Н[ово]николаевске, грубым образом нарушил обязанность чехословацкого офицера руководствоваться [в] вопросах политических указаниями Чехословацкого национального совета и строжайшего приказа Масарика не вмешиваться во внутренние политические дела и соблюдать строжайший нейтралитет»¹.

Поскольку вооруженное выступление против Советской власти противоречило планам французского правительства и Чехословацкого национального совета как можно быстрее перебросить корпус в Западную Европу, находившиеся в Сибири дипломатические представители стран Антанты незамедлительно приняли участие в ликвидации происшедших конфликтов и нормализации положения на местах. Уже 27 мая на ст. Военный Городок при посредничестве французского генерального консула Г. Буржуа, американского генерального консула Э. Гарриса и консула Д. Макгауана был подписан договор между руководством Центрального исполнительного комитета советов Сибири и представителями Чехословацкого корпуса. В соответствии с этим договором Центросибирь брала на себя обязательство приложить все усилия для того, чтобы «продвижение чехословаков на восток происходило без всяких препятствий и с [максимально] возможной скоростью». Легионеры в свою очередь обязались сдать все оружие, кроме личного, включая револьверы, но советская сторона согласилась для обеспечения безопасности чехословаков оставить на каждый эшелон по 30 винтовок и по 20 патронов каждой винтовке².

На условия этого договора как на образец ориентировалось советское руководство Енисейской и Томской губерний, требуя от местных совдепов нормализации взаимоотношений с легионерами. Более того, участие в переговорах между совдепами и легионерами американских и французских дипломатических представителей красноярцы и томичи считали залогом успеха переговоров и гарантией соблюдения достигнутых договоренностей³.

¹ ГАРФ. Ф.Р-151. Оп. 1. Д. 7. Л. 15.

² Государственный архив Новосибирской области. Ф.Д-143. Оп. 1, Д. 68. Л. 82.

³ ГАРФ. Ф.Р-151. Оп. 1. Д. 11. Л. 98–99; Красноярский совет (март 1917 г. – июнь 1918 г.): сб. док. – Красноярск, 1960. – С. 486; Подвиг Центросибири

После боя у Марьяновки между руководством Западно-Сибирского и Омского совдепов и делегатами легионеров начались переговоры, приведшие к установлению перемирия до 12 часов 27 мая, которое затем было пролонгировано. В переговорах принимал участие один из членов французской военной миссии. Он квалифицировал происшедший вооруженный конфликт как досадное недоразумение, обусловленное решениями съезда и командного состава легионеров, принятыми в Челябинске. Французская миссия осудила эти решения и заявила, что в случае, если чехословаки не прекратят военные действия, то она сложит с себя ответственность за продвижение эшелонов на восток. Представитель французской миссии гарантировал советскому руководству, что чехословаки не будут предпринимать никаких военных действий до тех пор, пока он не выяснит позицию, занятую в Челябинске, для чего члены миссии немедленно выехали на запад. В то же время французские дипломаты считали, что легионеры не должны быть разоружены.

Последнее требование французской миссии натолкнулось на категорическое неприятие советской стороны. Особенно агрессивно вели во время переговоров приехавшие из Москвы в Омск А. Г. Шлихтер и Г. А. Усиевич. «О пропуске эшелонов с оружием не может быть и речи», – утверждал первый из них. Ему вторил Г. А. Усиевич: «Мы можем только предоставить [чехословакам] проезд без оружия в сопровождении наших комиссаров и под охраной безопасности эшелонов нашими силами».

Еще более агрессивную позицию занимала омская советская печать, провоцировавшая разжигание конфликта. Орган Западно-Сибирского и Омского совдепа считал, что чехословацкие эшелоны «должны быть окончательно добиты» и что только «победа советских войск сотрет контрреволюционное выступление чехословаков»¹.

Непримиримая позиция, занятая большевиками сначала в Омске, а потом в Томске и Красноярске, блокировала усилия западных дипломатов и политического руководства Чехословацкого корпуса по ликвидации военного конфликта в его начальной фазе, привела к дальнейшему обострению отношений и расширению масштабов гражданской войны.

(1917–1918): сб. док. – Иркутск, 1986. – С. 316.

¹ ГАРФ. Ф.Р-5871. Оп. 1. Д. 90, Л. 1–21; Известия Западно-Сибирского и Омского областного исполнительного комитета советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и Омского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. – 1918. – 5, 6 июня.